

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра гражданского права и процесса

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»

студентки 3 курса 362 группы юридического факультета

Захарченко Татьяны Михайловны

Тема работы: «**Ответственность контролирующих лиц при банкротстве
должника**»

Научный руководитель
профессор, д.ю.н.
должность, уч. степень, уч. звание

Е.Г. Потапенко
инициалы, фамилия

Заведующий кафедрой
доцент, к.ю.н.
должность, уч. степень, уч. звание

Е.Н. Тогузаева
инициалы, фамилия

Саратов – 2025

Актуальность темы исследования обусловлена существенным усилением роли института несостоятельности (банкротства) в современном гражданском обороте и одновременно – ростом количества злоупотреблений, связанных с использованием корпоративной формы и ограниченной ответственностью участников юридического лица. В условиях нестабильной экономической ситуации, санкционного давления, возрастания кредитной нагрузки и усложнения хозяйственных связей всё большее число организаций оказывается в состоянии неплатежеспособности. При этом значительная часть банкротств носит не только объективный, но и управляемый, а порой и откровенно злоупотребительный характер, когда лица, фактически контролирующие деятельность должника, сознательно выводят активы, ухудшают финансовое положение общества и затем «прячутся» за ширмой формальной самостоятельности юридического лица.

Именно поэтому в последние годы ответственность контролирующих должника лиц (КДЛ) стала одним из центральных инструментов защиты интересов кредиторов и важнейшим направлением развития законодательства о несостоятельности.

Продолжают оставаться дискуссионными вопросы о границах понятия «контролирующее лицо», критериях фактического контроля и степени влияния на должника, о соотношении ответственности за причинение убытков и субсидиарной ответственности, о презумпциях виновности КДЛ и допустимых пределах их распространения, о процессуальном статусе таких лиц в деле о банкротстве и гарантиях их права на судебную защиту. Не вызывает сомнений и то, что усиление санкционной составляющей ответственности не должно подрывать предпринимательскую инициативу и превращать рискованную, но добросовестную хозяйственную деятельность в источник постоянной угрозы личного разорения для управленицев и бенефициаров.

Актуальность избранной темы усиливается также тем, что институт ответственности контролирующих лиц находится в стадии активного

формирования: нормы Закона о банкротстве, Гражданского кодекса РФ, специальных корпоративных законов, а также уголовного и налогового законодательства продолжают дополняться и уточняться, а судебная практика – вырабатывать новые подходы к оценке поведения КДЛ, установлению причинной связи между их действиями и банкротством, определению размера ответственности и разграничению различных ее видов. В этих условиях особое значение приобретает системный научный анализ правового положения контролирующих лиц, оснований и условий их привлечения к ответственности, а также проблем правоприменения.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе несостоятельности (банкротства) юридических лиц и связанные с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности перед кредиторами и иными заинтересованными субъектами.

Предмет исследования составляют нормы гражданского, корпоративного, банкротного, уголовного и налогового законодательства, регулирующие статус и ответственность контролирующих должника лиц; официальные разъяснения высших судебных органов; судебная практика арбитражных судов по делам о банкротстве; а также доктринальные подходы к пониманию сущности и видов ответственности контролирующих лиц, оснований и условий её применения.

Целью настоящей магистерской работы является комплексное теоретико-прикладное исследование правового положения контролирующих должника лиц в делах о банкротстве, видов их ответственности, оснований и условий привлечения, а также выявление проблем правоприменения и формулирование предложений по совершенствованию правового регулирования и практики.

Для достижения поставленной цели в работе предполагается решить следующие основные **задачи**:

- 1) раскрыть понятие контролирующего должника лица, определить критерии признания лица контролирующим, а также охарактеризовать круг субъектов, подпадающих под данную категорию;
- 2) проанализировать правовое положение контролирующих лиц в деле о несостоятельности, их права и обязанности, процессуальный статус и его эволюцию под влиянием новейшей судебной практики;
- 3) исследовать понятие и правовую классификацию видов ответственности контролирующих лиц при банкротстве должника, в том числе субсидиарной, деликтной (в форме компенсации убытков), а также уголовной ответственности;
- 4) определить основания и условия привлечения контролирующих лиц к ответственности в виде возмещения убытков и установить особенности применения общегражданских норм о вреде и корпоративной ответственности в контексте банкротства;
- 5) проанализировать основания и механизм привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, включая презумпции виновности, правила установления причинной связи и определения размера ответственности;
- 6) выявить ключевые проблемные аспекты ответственности контролирующих лиц при банкротстве (доказательство статуса КДЛ, ответственность номинальных руководителей, доказывание факта доведения до банкротства, определение размера ответственности и др.) и обобщить соответствующую судебную практику;
- 7) сформулировать предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в сфере ответственности контролирующих должника лиц с целью достижения баланса интересов кредиторов и добросовестных участников корпоративных отношений.

Степень научной разработанности темы. Проблематика несостоятельности юридических лиц, корпоративного контроля и субсидиарной ответственности контролирующих лиц рассматривалась в

работах многих отечественных ученых-цивилистов и специалистов по банкротному праву. Вопросам правового положения контролирующих лиц, их ответственности и механизмов защиты прав кредиторов посвящены труды В.Г. Голубцова, А.В. Егорова, М.В. Телюкиной, А.Г. Карапетова, И.С. Шиткиной, Д.В. Ломакина, О.В. Романовича, Е.А. Суханова, А.А. Иванова, С.А. Хохлова и других исследователей.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», Федеральные законы «Об обществах с ограниченной ответственностью» и «Об акционерных обществах», положения Налогового кодекса РФ, Уголовного кодекса РФ (в части регулирующих ответственность за неправомерные действия при банкротстве и преднамеренное банкротство), Арбитражного процессуального кодекса РФ и иных федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов.

Методологическую основу исследования составляют диалектический метод познания, общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также специальные юридические методы – формально-юридический, системно-структурный, сравнительно-правовой, метод толкования правовых норм, метод анализа судебной практики. Комплексное использование указанных методов позволяет рассматривать институт ответственности контролирующих лиц во взаимосвязи с общими принципами гражданского, корпоративного и банкротного права, а также выявлять тенденции его развития.

Научная новизна работы заключается в авторской комплексной характеристике правового статуса контролирующих должника лиц и их ответственности в условиях современной реформы законодательства о несостоятельности, а также в формулировании и обосновании **положений, выносимых на защиту**, в числе которых:

1. Обосновано уточнённое определение контролирующего должника лица: под контролирующим должника лицом предлагается понимать физическое или юридическое лицо, которое в пределах установленного Законом о несостоятельности временного периода обладает либо обладало совокупностью формальных и фактических возможностей определять ключевые управленческие решения должника, в том числе посредством опосредованного влияния на его органы либо извлечения существенной экономической выгоды из его деятельности. Такая дефиниция позволяет преодолеть расплывчатость действующих легальных и доктринальных подходов, обеспечить более точную идентификацию КДЛ и последовательное распределение бремени доказывания.

2. Разработана авторская классификация видов ответственности контролирующих лиц в дела о банкротстве. Проблемой является смешение компенсационных и квазисанкционных элементов, что ведёт к произвольному выбору способов защиты. Предлагается разграничивать ответственность по критериям направленности (на защиту должника или кредиторов), характера последствий и источника регулирования, что обеспечивает более точное применение соответствующих норм и предсказуемость судебных решений.

3. Сформулирован подход к разграничению субсидиарной ответственности и ответственности в форме возмещения убытков контролирующих лиц. На практике указанные механизмы нередко конкурируют, создавая риск двойного взыскания за одно нарушение. Предлагается использовать совокупность критериев: характер нарушенного интереса, степень влияния поведения КДЛ на наступление банкротства, временные рамки действий и объём ущерба, – что позволяет выстраивать иерархию средств защиты и исключать дублирование требований.

4. Обоснованы предложения по совершенствованию правового регулирования главы III.2 Закона о несостоятельности, включающие нормативное уточнение оснований и пределов действия презумпций

виновности контролирующих лиц, закрепление обязательного зачёта ранее взысканных убытков при определении размера субсидиарной ответственности, а также формулирование более чётких критериев для её уменьшения с учётом степени вины и фактического вклада каждого КДЛ в возникновение дефицита конкурсной массы. Реализация указанных предложений направлена на преодоление неопределённости правоприменения и обеспечение соблюдения принципа соразмерности ответственности.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии доктринальных представлений о сущности и видах ответственности контролирующих должника лиц, в уточнении категориального аппарата, используемого в сфере банкротного и корпоративного права, а также в формировании целостного научного подхода к соотношению субсидиарной ответственности и ответственности в форме возмещения убытков. Полученные в ходе работы выводы и обобщения могут быть использованы при дальнейшей разработке теоретических проблем несостоятельности и корпоративного контроля, а также в учебном процессе при преподавании курсов «Гражданское право», «Корпоративное право», «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)» и др.

Практическая значимость магистерской работы заключается в том, что содержащиеся в ней выводы и предложения могут быть использованы в деятельности арбитражных управляющих, кредиторов, контролирующих органов, практикующих юристов и адвокатов при выборе и реализации правовых механизмов защиты интересов кредиторов, при подготовке заявлений о привлечении контролирующих лиц к ответственности, а также при разработке локальных актов корпоративного управления, направленных на снижение риска наступления субсидиарной и иной ответственности. Предложенные рекомендации могут быть учтены при совершенствовании нормативного регулирования института ответственности контролирующих лиц и при подготовке разъяснений высших судебных органов.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и включает введение, три главы, объединяющие в себе параграфы, заключение и список использованных источников. В первой главе рассматриваются понятие и состав контролирующих должника лиц, а также особенности их правового положения в деле о несостоятельности. Вторая глава посвящена правовой характеристике видов ответственности контролирующих лиц, а также основаниям и условиям их привлечения к ответственности в форме компенсации убытков и субсидиарной ответственности.

Основное содержание работы

Первая глава «Понятие и состав контролирующих лиц при банкротстве должника» содержит два параграфа, посвящённых анализу теоретико-правовой категории контролирующего должника лица и особенностей его правового статуса в делах о несостоятельности. В главе последовательно раскрываются формально-юридические и фактические критерии признания лица контролирующим должника, анализируются законодательные презумпции контроля и подходы судебной практики к квалификации различных субъектов (формальных и «теневых») бенефициаров, родственников, кредитных организаций) в качестве контролирующих лиц, а также исследуются их материальные обязанности и процессуальные права в рамках процедуры банкротства.

В первом параграфе «Понятие и критерии признания лица контролирующим должника» рассмотрена сущность контролирующего должника лица как субъекта, способного определять экономическое поведение должника и направлять его волеизъявление. Анализируется легальное определение КДЛ, временные рамки контроля, предусмотренные Законом о несостоятельности, и открытый перечень способов осуществления влияния — от корпоративного контроля через участие в капитале и должностное положение до скрытого доминирования и выгодоприобретения. Особое внимание уделено системе опровергимых презумпций контролирующего статуса, а также позиции высших судов, смещающих акцент с формального статуса лица на фактическое содержание его поведения. На основе анализа судебных дел показано, что контролирующими могут признаваться как номинальные органы управления и крупные участники, так и «теневые» владельцы бизнеса или близкие родственники, реально определявшие хозяйствственные решения должника.

Во втором параграфе «Правовое положение лиц, контролирующих должника в деле о несостоятельности (банкротстве)» исследуются материальные и процессуальные аспекты статуса контролирующих лиц.

Раскрывается содержание их фидуциарных обязанностей — действовать добросовестно и разумно в интересах должника, своевременно инициировать процедуру банкротства при наличии признаков неплатёжеспособности, обеспечивать надлежащее ведение и сохранность бухгалтерской документации, а также соблюдение ограничений, установленных в преддверии несостоятельности. Показано, что нарушение этих обязанностей служит основанием для субсидиарной ответственности по специальным нормам Закона о банкротстве. Отдельно проанализировано процессуальное положение КДЛ как участников дела о несостоятельности: их право вступать в дело по собственной инициативе или в связи с предъявлением заявления о привлечении к ответственности, участвовать во всех значимых процедурах, знакомиться с материалами дела, оспаривать требования кредиторов и судебные акты, влияющие на объём их потенциальной ответственности, а также реализовывать регрессные требования к должнику.

Вторая глава «Правовая характеристика видов ответственности контролирующих лиц при банкротстве должника» посвящена комплексному анализу механизмов юридической ответственности лиц, определяющих действия должника, в условиях его несостоятельности. В ней раскрывается общетеоретическое понимание юридической ответственности и его специфика применительно к контролирующим должника лицам, проводится разграничение субсидиарной ответственности и ответственности в виде возмещения убытков, а также показывается их взаимосвязь с уголовно-правовыми мерами. Особое внимание уделяется деликтной природе указанных механизмов, условиям их реализации и проблеме недопустимости двойного взыскания, что позволяет обосновать необходимость взвешенного и системного подхода к привлечению контролирующих лиц к ответственности в интересах кредиторов.

В первом параграфе «Понятие и правовая классификация ответственности контролирующих лиц при банкротстве должника» исследуется юридическая ответственность как обязанность лица

претерпевать неблагоприятные последствия при наличии состава правонарушения, включающего объективные и субъективные элементы, а также условия ее наступления. На этой основе раскрывается специфика ответственности контролирующих лиц при банкротстве, показывается, что у кредиторов сформировались два основных режима воздействия на таких субъектов – субсидиарная ответственность и ответственность в форме возмещения убытков, оба носят компенсационный, а не штрафной характер. Анализируются доктринальные подходы к субсидиарной ответственности, её связь с концепцией «снятия корпоративной вуали», позиция Конституционного Суда о защитной функции этого института, а также возможность привлечения контролирующих лиц к гражданско-правовой и уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, что позволяет выстроить классификацию видов их ответственности с учётом степени вины и характера нарушенных обязанностей.

Во втором параграфе «Основания привлечения контролирующих должника лиц к ответственности в виде компенсации убытков» рассматривается возмещение убытков как самостоятельный и более гибкий по сравнению с субсидиарной ответственностью механизм защиты кредиторов. Параграф основан на анализе норм ст. 15 и 53.1 ГК РФ и ст. 61.13 Закона о несостоятельности, показывающих, что для взыскания убытков достаточно установления факта реального ущерба и причинной связи с недобросовестными или неразумными действиями контролирующего лица без необходимости доказывать доведение должника до объективного банкротства. Раскрываются типичные формы неправомерного поведения контролирующих лиц, критерии разграничения обычного предпринимательского риска и злоупотребления правом, а также проблемы правоприменения, связанные с недопустимостью двойного взыскания при сочетании убытков и субсидиарной ответственности. На основе судебной практики демонстрируется расширение возможностей кредиторов взыскивать убытки как в рамках дела о банкротстве, так и вне его, в том

числе за счет наследственного имущества и контролеров ликвидированных должников, что усиливает компенсационную функцию данного вида ответственности.

В третьем параграфе «Основания и условия привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности» субсидиарная ответственность рассматривается как специальный механизм, применяемый в случае, когда вследствие виновного поведения контролирующих субъектов или несвоевременной подачи заявления о банкротстве становится невозможным полное удовлетворение требований кредиторов. Исследуются нормы корпоративного законодательства и главы III.2 Закона о банкротстве, устанавливающие два ключевых основания такой ответственности – нарушение обязанности по инициированию процедуры несостоятельности и доведение должника до банкротства. Анализируются условия привлечения к ответственности, в том числе критерии объективного банкротства, презумпции вины и причинной связи, особенности разграничения субсидиарной ответственности и убытков по объекту защищаемых интересов, периоду учета действий и объему взыскания. На примере судебной практики показывается смещение акцента с формального статуса на реальную роль бенефициаров, использование конструкции «снятия корпоративной вуали» и взаимодействие субсидиарной ответственности с налоговыми и уголовно-правовыми мерами, что в совокупности формирует более эффективный и сбалансированный режим защиты прав кредиторов в делах о несостоятельности.

Третья глава «Некоторые аспекты ответственности контролирующих лиц» посвящена анализу проблемных вопросов, возникающих при применении института субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в делах о банкротстве. Исходной точкой исследования выступает понимание субсидиарной ответственности как механизма «снятия корпоративной вуали», позволяющего перенести бремя непогашенных обязательств с формально самостоятельного юридического

лица на фактических бенефициаров и управленцев. На фоне реформы банкротного законодательства 2017–2023 годов и усиления роли главы III.2 Закона о несостоятельности в главе показано, что, несмотря на развитие нормативной базы и разъяснения высших судов, правоприменение по-прежнему сталкивается с серьёзными трудностями в идентификации круга контролирующих лиц, установлении их вины и определении объёма ответственности.

В рамках главы последовательно рассматриваются четыре ключевых проблемных блока. Во-первых, анализируется проблема установления и доказывания статуса контролирующего должника лица: подчёркивается открытый характер легального определения КДЛ, неполнота перечня презюмируемых контролирующих субъектов и необходимость учитывать фактическое влияние на деятельность должника, нередко осуществляемое через «теневые» схемы и аффилированные структуры. Показано, что отсутствие формальных связей не исключает контроля, а судебная практика опирается на совокупность косвенных доказательств и систему презумпций, перекладывающих бремя опровержения на предполагаемого контролёра. Во-вторых, подробно исследуется проблема номинального руководства: использование подставных директоров как инструмента ухода от ответственности, подход Верховного Суда к совместному привлечению номинального и фактического руководителя, солидарный характер их ответственности и возможность дифференциации объёма взыскания с учётом содействия номинала в раскрытии реального контролёра и розыске имущества должника.

В качестве третьего и четвёртого проблемных блоков рассматриваются сложности установления факта доведения до банкротства и определения размера субсидиарной ответственности. Отмечается, что для возложения ответственности необходимо выявить причинно-следственную связь между действиями (или бездействием) контролирующих лиц и наступлением несостоятельности должника, отделив последствия недобросовестных

управленческих решений от объективных экономических факторов; в этой связи анализируются презумпции вины и причинной связи, закреплённые в ст. 61.11 Закона о банкротстве и признанные конституционно допустимыми. Подробно раскрывается подход к установлению размера субсидиарной ответственности: базовое правило о равенстве объёма ответственности сумме непогашенных требований кредиторов, возможность его снижения при доказанности меньшего вклада конкретного лица в возникновение дефицита имущества, специальное ограничение при несвоевременной подаче заявления о банкротстве, а также недопустимость сложения различных оснований ответственности и двойного взыскания за одно нарушение. В заключение подчёркивается, что выявленные проблемы свидетельствуют о продолжающемся становлении института ответственности контролирующих лиц, требующем дальнейшего уточнения критериев контроля, вины и соразмерности ответственности для достижения устойчивого баланса интересов кредиторов и добросовестных участников корпоративного управления.

В **заключение** подведены итоги исследования в обобщенном виде сформулированы основные теоретические выводы и наиболее значимые практические предложения.

По теме магистерской работы **опубликованы следующие работы:**

1. Захарченко Т.М. Вопросы доказывания статуса контролирующего должника лица в делах о банкротстве // Юридические науки: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции (г. Пенза, РФ, 15 ноября 2024 г.). – Пенза: МЦНС Наука и просвещение, 2024. – с. 79-81.

2. Захарченко Т.М. Разграничение оснований привлечения к субсидиарной ответственности и взыскания убытков с контролирующего должника лица// Юристпруденция: вчера, сегодня, завтра: сборник статей II Международной научно-практической конференции (15 декабря 2024 г., г. Пенза). - Пенза: МЦНС Наука и просвещение, 2024. – с. 148-150.

3. Захарченко Т.М. Вопросы доказывания факта доведения до банкротства // Юриспруденция: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей IX Международной научно-практической конференции (г. Пенза, РФ, 5 июня 2025 г.).– Пенза: МЦНС Наука и просвещение, 2025. – с. 208-211.